

Я. А. СПРИНЧАК

Очерк
русского
исторического
синтаксиса

Глава VII

Порядок слов в простом предложении

§ 55. Порядок слов в простом предложении и важнейшие изменения в этой области	229
---	-----

Глава VIII

Заключение

§ 56. Важнейшие итоги в развитии простого предложения	238
Приложение 1-е. Список важнейших сокращений источников	242
Приложение 2-е. Основная литература предмета	249

Яков Алексеевич С п р и н ч а к

Очерк русского исторического синтаксиса
(простое предложение)

Редактор В И Марков
Технич редактор Н К Волкова

Художеств редактор В. С. Куткин
Корректор Н. Н. Толстой

Сдано в набор 24/XI 1959 г Подписано к печати 16/VI 1960 г Бумага 60×92¹/₁₆.

Печ лист 16, уч изд 16 2 Тираж 3 600 БФ 17732.

Государственное учебно педагогическое издательство «Рідянська школа»,

Киев, Ново-Павловская, 5 Изд № 10483

Цена 6/переплета 3 руб 25 коп., переплет 2 руб Цена с 1/I 1961 г., 53 коп.

Отпечатано с матриц Книжной фабрики им. Фрунзе Главполиграфиздата Министерства культуры УССР, Харьков, Донец Захаржевская, 6/8, в типографии «Коммунист» Главполиграфиздата Министерства культуры УССР, Харьков, Пушкинская, 29. Зак. 594.

Я. А. СПРИНЧАК

ОЧЕРК
РУССКОГО
ИСТОРИЧЕСКОГО
СИНТАКСИСА

(ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«РАДЯНСЬКА ШКОЛА»
КИЕВ — 1960

Глава I

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. Предмет, содержание и задачи исторического синтаксиса русского языка

Предметом нашего специального курса является русский исторический синтаксис. Как известно, грамматические средства каждого современного языка являются продуктом его исторического развития. Наука о грамматическом строе русского языка, состоящая из морфологии и синтаксиса, представляет собой приведенные в систему знания о закономерностях изменения слов и сочетания слов в предложении. Термин «грамматика» употребляется в двух значениях: 1) обозначает грамматический строй языка, 2) означает учение о грамматическом строе.

Морфология и синтаксис как составные части грамматики, изучающие две стороны языка, тесно связаны друг с другом и взаимобусловлены. Морфология — часть грамматики, изучающая строение слова, деление слов на части речи и их изменения (склонение и спряжение), а также присущие им грамматические категории и формы. Синтаксис, содержащий учение о словосочетаниях и учение о предложении, рассматривает слова и формы слов с точки зрения их функций в словосочетании и предложении, а также конструктивные типы словосочетаний и предложений и их значения.

Различие между ними состоит в том, что, изучая слова, морфология анализирует составные элементы слова, а синтаксис рассматривает слова как составные части предложения или словосочетания. Так, например, морфология изучает категорию падежа в склоняемых словах с точки зрения системы форм этих слов, а изучение форм и типов словосочетаний, связанных с разными падежными формами склоняемых слов, а также их синтаксических функций будет относиться к синтаксису.

В ходе исторического развития русского языка происходят изменения в различных областях его грамматического строя. Эти изменения изучаются исторической грамматикой русского языка.

Предметом русского исторического синтаксиса, как составной части исторической грамматики, является изучение исторических

процессов в синтаксическом строе русского языка, т. е. в структуре предложений и словосочетаний.

Из этого можно заключить, что исторический синтаксис должен нарисовать нам картину исторического развития синтаксического строя русского языка, отражающего развитие мысли, ибо, согласно высказыванию К. Маркса, «язык есть непосредственная действительность мысли», а «история языка», по замечанию В. И. Ленина, равна «истории мысли».

К сожалению, русский исторический синтаксис в таком понимании еще не создан и, пожалуй, будет создан не скоро, так как он может быть построен только в результате многолетних коллективных усилий историков русского языка, философов, историков и т. д.

Поэтому в дальнейшем изложении мы не можем подробно осветить исторические процессы, происходившие во всех синтаксических конструкциях русского языка, и установить их закономерности, так как для этого необходимо провести огромную предварительную работу в области русского исторического синтаксиса.

Современное состояние научной разработки исторического синтаксиса (см. § 7) вынуждает ограничиться рассмотрением важнейших синтаксических явлений русского языка, более изученных в историческом плане.

Содержание предлагаемого курса определяется программой по историческому синтаксису русского языка, составленной автором и утвержденной кафедрой русского языка Днепропетровского государственного университета.

Весь курс русского исторического синтаксиса делится на три основных раздела: I. Введение, в котором выясняются важнейшие понятия исторического синтаксиса русского языка и дается краткий обзор научных трудов в области русского исторического синтаксиса; II. Простое предложение (в этом разделе рассматриваются типы простого предложения в древнерусском языке и их изменения, а также важнейшие изменения в области словосочетаний русского языка, например, функции падежей, сочетания числительных с именами существительными и прилагательными и т. п.); III. Сложное предложение (в этом разделе будут освещены процессы исторического развития сложносочиненных и сложноподчиненных предложений в русском языке).

Перед русским историческим синтаксисом, который продолжает оставаться недостаточно разработанной областью науки о русском языке, стоят следующие важные задачи: 1) описать синтаксическую сторону языка древнейших письменных памятников XI—XVII вв. и в процессе такого описания собрать фактический материал, необходимый для построения научного исторического синтаксиса русского языка; 2) монографически исследовать исторические процессы в синтаксической системе русского языка (такие, например, как развитие творительного предикативного в русском языке, история безличного предложения, история глагольного

управления, происхождение и развитие деепричастных оборотов, история дательного самостоятельного, развитие относительного подчинения, история определительного придаточного предложения, развитие конструкций косвенной речи в русском языке и т. п.); 3) шире применять сравнительно-исторический метод изучения синтаксических явлений русского языка (в сравнении с соответствующими явлениями других славянских языков); 4) привлекать синтаксический материал отдельных народных говоров, который поможет полнее осветить исторические процессы в развитии синтаксического строя русского языка (см. об этом доклад проф. В. И. Борковского на IV Международном съезде славистов на тему «Использование диалектных данных в трудах по историческому синтаксису восточнославянских языков»); 5) установить закономерности развития синтаксического строя и показать, как происходит процесс совершенствования синтаксической системы русского языка в результате постепенного развития синтаксических конструкций; 6) уточнить ряд теоретических положений и понятий, относящихся к синтаксису (слово как член предложения, словосочетание, предложение, взаимодействие морфологической и синтаксической сторон языка и т. п.).

Для осуществления этих задач, особенно указанных в 1-ом и 3-ем пунктах, необходимы длительное время и коллективные усилия исследователей русского языка и его истории.

§ 2. Основные понятия синтаксиса

Термином **с и н т а к с и с** обозначается не только понятие синтаксического строя языка, но также и понятие лингвистической дисциплины, изучающей синтаксическую систему языка (ср. аналогичное употребление терминов «грамматика», «морфология», «фонетика»).

Синтаксис изучает предложение как основную языковую единицу¹, оформляющую речевое общение людей и представляющую собой грамматическое выражение законченного высказывания, а также словосочетания, выступающие в составе предложения в различных синтаксических функциях.

Таким образом, в синтаксисе изучаются различные типы предложений, их оформление и членение, характер главных и второстепенных членов предложения и их выражение, а также грамматические средства, при помощи которых осуществляется связь между словами и словосочетаниями в предложении.

¹ Вряд ли можно согласиться с мнением проф. А. И. Смирницкого, считающего предложения «речевыми произведениями», а не единицами языка и утверждающего, что «предложению как конкретной целой единице нет места в языке: ему, понятно, нет места в словарном составе; но ему нет места и в грамматическом строе...» (см. его статью «Лексическое и грамматическое в слове» в сборнике «Вопросы грамматического строя», Изд. АН СССР, М., 1955, стр. 12).

Рассмотрим кратко предложение и словосочетание, которые являются основными единицами синтаксической системы языка.

Под предложением обычно понимается сочетание слов или отдельное слово, выражающее законченную мысль и представляющее собой наименьшую смысловую единицу речевого общения (например: *Железо — металл. Светает. Ученик читает книгу. Где ты был? Войдите! Зима.*).

В основе двусоставного предложения лежит суждение, которое является важной формой нашей мысли. Суждение всегда выражается в форме предложения и вне предложения не может существовать. Форма суждения, как структура предложения, исторически выработалась как отражение диалектики объективного мира.

В фрагменте «К вопросу о диалектике» В. И. Ленин отмечает соответствие предложения суждению: «Начать с самого простого, обычного, массовидного etc., с предложения **любого**: листья дерева зелены; Иван есть человек; Жучка есть собака и т. п. Уже здесь ...есть *диалектика*: **отдельное** е с т ь **общее**»¹.

Между субъектом и предикатом в суждении и предложении устанавливается отношение диалектического единства, о котором Ф. Энгельс писал: «Тот факт, что тождество содержит в себе различие, выражен в *каждом предложении*, где сказуемое по необходимости отлично от подлежащего. *Лилия есть растение, роза красна*: здесь либо в подлежащем, либо в сказуемом имеется нечто такое, что не покрывается сказуемым или подлежащим... Само собой разумеется, что тождество с собою уже с самого начала имеет своим необходимым дополнением отличие от всего другого»².

Следует, однако, заметить, что не всякое предложение заключает в себе суждение. Так, например, вопросительное предложение, выражающее искание нашей мыслью ответа, истины, по мнению логиков, не содержит в себе суждения. Равным образом побудительное предложение трудно подвести под суждение³. Правда, П. В. Копнин пытается обосновать точку зрения, что вопрос и побуждение можно считать специфическими формами суждения⁴.

Мнение о том, что суждение двучленно, обосновано еще Аристотелем, хотя большинство логиков считает его трехчленным, вводя в его состав *с в я з к у*, а некоторые философы полагают, что суждение может быть даже одночленным. Объясняется это тем, что предмет суждения (субъект) в мысли всегда наличествует, хотя словесно он может быть и не обозначен.

Выражая относительно законченную мысль, предложение характеризуется рядом грамматических признаков, определяющих его структурно-смысловое единство и самостоятельность.

¹ В. И. Л е н и н, К вопросу о диалектике, Соч., т. XIII, изд. 3-е, стр. 302.

² Ф. Э н г е л ь с, Диалектика природы, Госполитиздат, 1955, стр. 169.

³ См. П. С. П о п о в, Суждение и предложение, сб. «Вопросы синтаксиса современного русского языка», Учпедгиз, М., 1950, стр. 20—21.

⁴ См. П. В. К о п н и н, Природа суждения и формы выражения его в языке, сб. «Мышление и язык», Госполитиздат, М., 1957, стр. 276—351.

Отметим важнейшие грамматические признаки предложения.

1) **Предикативный характер** сочетаний слов, объединяемых в предложении (ср. атрибутивное словосочетание типа *белый снег* или *здоровый отец* и предложения *Снег бел*, *Отец здоров*, в которых употребляются предикативные формы прилагательных *белый* и *здоровый*). Предикативность, или сказуемость, состоит в том, что предложение что-то сообщает, утверждает или отрицает в сказуемом. Особенно отчетливо предикативность проявляется в двучленном предложении, в котором подлежащее является носителем признаков, а сказуемое — понятием, выражающим признак предмета мысли: *Море кажется безбрежным*; *Корова — домашнее животное*.

Попутно отметим ошибочность утверждения А. А. Потебни (повторенного А. М. Пешковским) о том, что сказуемость основана на глагольности; оно приводило к отождествлению сказуемого и глагола и, следовательно, к неправильному выводу: предложение без глагольного сказуемого невозможно. Против этой точки зрения выступил А. А. Шахматов, который, не отождествляя сказуемости с глагольностью, полагал, что предложение может быть построено и без глагола.

2) **Грамматическая организованность** предложения по правилам синтаксиса. Она состоит в том, что слова сочетаются в предложении по известным правилам, получая определенные формы для выражения тех или иных смысловых отношений и располагаясь в нем в известном порядке.

В связи с этим уместно напомнить определение предложения, данное А. А. Шахматовым: «Предложение — единица речи, воспринимаемая говорящим и слушающим как грамматическое целое и служащая для словесного выражения единицы мышления»¹

3) **Интонация**, выражающая смысловую законченность предложения (ср. *Пароход пришел*. *Пароход пришел?* *Пароход пришел!* *Я отправился в библиотеку* и *Я отправился в библиотеку, чтобы достать необходимую книгу*). Как видим, в устной речи интонация является показателем объединения слов в предложении, а также служит для отграничения одних предложений от других и для разграничения различных их видов.

4) **Определенный порядок слов**, обусловленный содержанием и построением предложений. Следует, однако, подчеркнуть, что в русском языке, обладающем весьма развитой системой флексий, порядок слов не играет такой важной роли, как в языках английского или французского.

5) **Модальность** предложения, выражающая отношение сообщения, содержащегося в предложении, к действительности, а также выражающая отношение говорящего к достоверности сообщаемого в высказывании. Категория модальности может выражаться

¹ А. А. Шахматов, Синтаксис русского языка, Учпедгиз, 1941, стр. 19.

различными грамматическими средствами, в том числе и синтаксическими.

В заключение приведем определение предложения, данное академической грамматикой русского языка: «Предложение — это грамматически оформленная по законам данного языка целостная единица речи, являющаяся главным средством формирования, выражения и сообщения мысли»¹.

Будучи важной синтаксической единицей языка, предложение неразрывно связано с другими сторонами языка (фонетикой, лексикой, особенно с морфологией), поэтому синтаксис должен изучаться в связи с фонетикой, лексикой и морфологией.

Синтаксическое значение морфологических показателей в языке очень велико. Поэтому синтаксис должен изучаться в тесной связи с морфологией, вместе с которой он образует грамматику. Будучи самостоятельными частями грамматики, морфология и синтаксис неразрывно связаны друг с другом.

Второй важнейшей синтаксической единицей языка является **с л о в о с о ч е т а н и е**.

Наш язык состоит из слов. Лексическое значение слов всегда грамматически оформлено. В слове одинаково важно как лексико-семантическое, так и логико-грамматическое значение.

Слово как лексическая единица изучается в лексикологии. Слово, его состав, формы словобразования и словоизменения изучаются в морфологии. В синтаксисе слово изучается как член предложения и как составной элемент словосочетания, о котором речь будет ниже. Важно подчеркнуть то, что как лексический состав, так и грамматический строй имеют свое содержание и свои формы выражения. Поэтому в каждом отдельном факте языка необходимо четко различать лексическую и грамматическую сторону, а также содержание и форму.

Наряду с предложением существует другая синтаксическая единица — словосочетание, качественно отличающаяся от первой

Рассматривая предложение как разновидность словосочетания, Ф. Ф. Фортунатов определял словосочетание таким образом: «Словосочетанием в речи я называю то целое по значению, которое образуется сочетанием одного полного слова (не частицы) с другим полным словом, будет ли это выражением целого психологического суждения или выражением его части»²

Развивая взгляды Фортунатова и заменяя термин «предложение» термином «словосочетание», проф. Петерсон в своих синтаксических работах определял синтаксис как учение о словосочетаниях. Так, он писал: «В синтаксис войдут только те предложения, которые являются словосочетаниями»³.

¹ Грамматика русского языка, т. II, ч. 1, Изд. АН СССР, М., 1954, стр. 65.

² См. его доклад «О преподавании грамматики русского языка» в сборнике Труды 1-го съезда преподавателей русского языка военно-учебных заведений», СПб, 1904, стр. 393.

³ М. Н. П е т е р с о н, Очерк синтаксиса русского языка, ГИЗ, М.—Пгрд, 1923, стр. 28.

Подобное понимание задач синтаксиса приводило к стиранию структурных различий между такими синтаксическими категориями, как предложение и словосочетание. Это вело к ослаблению изучения структуры предложения в синтаксисе.

Под словосочетанием понимается соединение двух или нескольких слов в составе предложения, имеющее смысловое и грамматическое значение и отражающее связи и отношения реальной действительности.

Семантические функции словосочетания определяются вещественным значением сочетавшихся в нем слов, которые могут дать новое значение в несвободном словосочетании (т. е. в фразеологических единицах, близких по своей семантике к словам).

С синтаксической стороны словосочетания подразделяются на две группы: а) свободные, т. е. допускающие свободную замену их составных частей (например: *читать газету, книгу, повесть, роман, новеллу* и т. п.), не утрачивающих при этом своей лексико-семантической самостоятельности; б) несвободные (или устойчивые), в которых компоненты постоянны и несамостоятельны (идиомы, фразеологические сочетания, аналитические конструкции).

Синтаксически нечленимые устойчивые словосочетания выступают в предложении в качестве того или иного члена предложения, например: *Мой товарищ собаку съел в этом деле* (фразеологизм *собаку съел в этом деле* здесь означает «хорошо знает это дело»).

По синтаксической роли в предложении и по характеру отношений между словами словосочетания делятся на две группы: а) предикативные, объединяющие сказуемое и подлежащее и представляющие структурную основу предложения¹, и б) непредикативные, выступающие в качестве развернутого члена предложения, уподобляясь в этом отношении отдельному слову. Последние подразделяются на атрибутивные, объектные и обстоятельственные.

Внутри словосочетания между словами устанавливаются синтаксические связи слов, которые обозначаются терминами *с о г л а с о в а н и е* (*ясный день, ученики читают*), *у п р а в л е н и е* (*читаю газету, пишу карандашом*), *п р и м ы к а н и е* (*читаю медленно*).

По характеру стержневого элемента словосочетания, точнее сказать, по его принадлежности к той или иной части речи различаются именные, адъективные, адverbиальные и глагольные словосочетания.

Обстоятельный анализ словосочетаний в современном русском языке дан в академической «Грамматике русского языка» (т. II, ч. 1), в которой словосочетания понимаются как разновидности «номинативных средств языка» и сближаются с лексическими единицами.

■

¹ Акад. В. В. Виноградов считает, что подлежащее и сказуемое, как необходимые принадлежности предложения, не образуют словосочетания.

Согласно другому взгляду, словосочетания представляют синтаксическую единицу, выделяемую в результате членения предложения. Наличие двух противоположных точек зрения на словосочетание объясняется тем, что словосочетания могут быть различными по своей лексико-семантической и грамматической сущности. Лексикализованные словосочетания терминологического характера типа *углекислый газ*, *прямоугольный треугольник* являются сложными наименованиями, существующими вне предложения. Словосочетания типа *дом отца*, *широкая дорога*, *писать карандашом* и т. д. возникают при построении предложения. Синтаксис изучает только такие словосочетания, которые возникают в результате соединения слов при построении предложения; лексикализованные словосочетания (т. е. фразеологические единицы) являются предметом изучения лексикологии. Таким образом, свободные словосочетания реально существуют в предложении, из состава которого они могут быть выделены в процессе анализа, и поэтому они являются важным элементом синтаксической структуры предложения. Учение о словосочетании тесно связано с учением о членах предложения.

Изучение соединения слов в предложении привело к выделению и установлению второй синтаксической единицы — словосочетания, подчиненной основной синтаксической единице — предложению.

А. А. Шахматов обосновал подчиненное положение словосочетания по отношению к предложению следующим образом: «В языке бытие получили сначала предложения; позже путем расчленения предложений, основанного на взаимном их сопоставлении и влиянии, из них выделились словосочетания»¹.

В процессе исторического развития синтаксического строя наблюдаются случаи превращения свободных словосочетаний в несвободные фразеологические сочетания слов, причем в результате этих процессов происходит изменение характера синтаксических связей между словами. Вместо свободных словосочетаний появляются как бы окаменевшие в синтаксическом отношении конструкции.

Стержневые слова, употребляясь в словосочетании, сохраняют способность формообразования в такой же степени, как и отдельно взятое слово. Зависимые слова в словосочетании, построенном на согласовании, сохраняют способность к образованию форм, а примыкаемые и управляемые зависимые слова форм словоизменения не имеют. Это обусловлено характером связей зависимых слов со стержневым словом, причем эти связи исторически могут изменять свой характер; например, падежная форма имени в связи с переходом последнего в наречие уже не осознается как управляемая, а вместо управления возникает связь примыкания между зависимым и стержневым словом.

¹ А. А. Шахматов, Синтаксис русского языка, Изд. АН СССР, вып. 1, 1925, стр. 423.

Необходимо сказать, что состав и система словосочетаний в русском языке обусловлены длительным историческим развитием.

Кроме указанных выше терминов «предложение» и «словосочетание», в синтаксической литературе встречаются термины «фраза» и «синтагма». Некоторые ученые основной синтаксической единицей считают фразу, противопоставляя понятие «фраза» понятию «предложение», под которым понимают грамматически расчлененное выражение суждения. Так, например, словосочетание *Быть бычку на веревочке* рассматривается как фраза, синонимичная предложению *Будет бычок на веревочке*.

Сложные предложения, по мнению Пешковского, относятся к фразам и должны рассматриваться как «единства ритмомелодические». В «Курсі сучасної української літературної мови» под ред. Л. А. Булаховского читаем: «...фразой будет всякое самостоятельное предложение, а также и эквиваленты предложения». Под понятие «предложение» здесь подводятся только такие синтаксические единицы, в которых словесно выражены «носитель признака и признак, приписываемый ему во времени и наклонении», т. е. подлежащее и сказуемое.

По мнению акад. В. В. Виноградова, «введение в область синтаксиса понятия «фразы» чаще всего служит поводом к отказу от собственно синтаксического анализа многочисленных видов речевых высказываний»¹.

Термином «синтагма» уже в античной грамматике обозначалось сочетание слов, образующее в связной речи более сложное единство, чем слово.

В русской лингвистической литературе термин «синтагма» впервые встречается у Бодуэна де Куртене, если не считать названия грамматики М. Смотрицкого «Грамматики словенские правильное синтагма». Бодуэн де Куртене термином «синтагма» обозначал слово связной речи, употребляемое в роли члена предложения. Его ученик Л. В. Щерба этим термином обозначал основную синтаксическую единицу, выражающую единое смысловое целое, фонетически сплоченное усилением последнего словесного ударения; причем синтагма, по мнению Л. В. Щербы, может состоять как из группы слов, так и из одного слова.

Термином «синтагма» Ф. Соссюр обозначал внутренне связанные ряды «последовательных единиц в составе слова, словосочетания, частей предложения», иначе говоря, у него этот термин употреблялся для обозначения связи двух смежных элементов языка, сочетания двух слов, из которых одно является определяющим, а другое определяемым.

По мнению акад. В. В. Виноградова, синтагма — понятие не столько фонетическое, сколько синтаксическое и семантическое. Синтагма наполняется конкретным смысловым содержанием лишь

¹ См. его «Введение к синтаксису» в «Грамматике русского языка», Изд. АН СССР, т. II, ч. I, стр. 86.

в контексте речи. Смысл синтагмы зависит от смысла целого, так как строй и состав синтагм определяется посредством семантического расчленения высказывания. Синтагма в понимании В. В. Виноградова — компонент речи, ее простейшая смысловая и синтаксическая единица, соотносительная с другими такими же единицами в составе той же речи. Этим синтагма отличается от словосочетания или от «группы слов», образованной по законам данного языка, способной выражать значение или значения, свойственные всему данному коллективу и используемые в качестве средства общественной номинации.

Синтагма как основная семантико-синтаксическая единица речи меняет свой строй в зависимости от своеобразия данного стиля. По мнению В. В. Виноградова, синтагма — категория активного и притом стилистического синтаксиса. Следует отметить, что в своей статье «Понятие синтагмы в синтаксисе русского языка», напечатанной в сборнике «Вопросы синтаксиса современного русского языка» (Учпедгиз, М., 1950), содержащей основательную критику различных взглядов и мнений относительно этого понятия, акад. В. В. Виноградов не дал четкого определения синтагмы и не показал, чем отличается синтагма от словосочетания и предложения.

Приведем определение синтагмы, содержащееся в «Современном русском литературном языке» А. Н. Гвоздева: «Наименьшие единства слов, тесно связанных по значению и следующих одно за другим внутри предложения, получили название синтагм»¹.

Исходя из сказанного, в дальнейшем изложении мы избегаем употребления терминов «синтагма» и «фраза», как недостаточно определенных и четких. Правда, мы применяем еще один термин, обозначающий синтаксическую единицу, — «конструкция», которая является более общим синтаксическим понятием. Под понятие «конструкции» может быть подведено как словосочетание (и его синоним «оборот»), так и предложение.

В заключение кратко охарактеризуем средства выражения синтаксических отношений, свойственные строю русского языка.

Синтаксические значения, т. е. грамматические значения предложения и его типов, отдельных словосочетаний и их функций, выявляются определенными формами. В отличие от морфологической формы, данной в структуре слова, синтаксическая форма часто выступает в усложненном виде, выражаясь морфологической формой (т. е. флексиями), опираясь на лексико-семантические свойства слова и его способность к сочетаемости с другими словами, используя ритмико-интонационные средства и т. п.

В русском языке, как и в других славянских языках, синтаксические отношения выражаются с помощью следующих грамматических средств: 1) форм отдельных слов (флексии), 2) служебных

¹ А. Н. Гвоздев, Современный русский литературный язык, ч. II, стр. 35.

слов, 3) интонации, 4) порядка слов, 5) способности слова к сочетаемости с другими словами.

Остановимся на каждом из этих средств языка.

1) **Ф л е к с и и с л о в** (формы отдельных слов). Русский язык по характеру грамматического строя — флективный язык. Система падежных окончаний в склоняемых словах и личных флексий в глаголах играет в нем большую роль в выражении синтаксических отношений, поскольку он располагает богатой системой именного склонения и глагольного спряжения. Синтаксические формы связей согласования и управления (например: *Маленькая девочка сразу заметила входившую в комнату бабушку*) опираются на морфологическую форму. Следует сказать, что примыкание тоже частично опирается на морфологическую форму. Флексии слов обычно дают ясное представление как о связи слов, так и о роли их в предложении (ср. *Письмо послано брату* — дат. адресата; *Письмо послано братом* — твор. действующего лица). Флексия слова, как заметил В. В. Виноградов, по своей функции, по назначению, которое она выполняет в языке, синтаксична¹.

2) **С л у ж е б н ы е с л о в а** (предлоги, союзы, частицы). Предлоги определяются академиком Виноградовым как неполнозначные слова, служащие для управления косвенными падежами склоняемых слов или для присоединения их по способу примыкания (*разговаривать с соседом; работник без инициативы; поставь на стол* и др.). Синтаксические функции союзов состоят в том, что они связывают слова и словосочетания на началах параллельности, а также предложения, устанавливая разные соотношения их друг с другом (*брат и сестра; Виноват, а спорит; Не мир, но меч*). Сюда же относится связка, позволяющая создавать систему аналитического спряжения (*Письмо было отослано — Письмо будет отослано*). Это лексико-морфологические средства, проявляющиеся в словосочетании и предложении. Для служебных слов характерно, что они не имеют четкого морфологического выявления (главный отличительный признак их — неизменяемость), объединяясь в отдельные разряды (предлоги, союзы) по признаку своего синтаксического употребления в речи.

3) **И н т о н а ц и я**. Интонацией называется изменение в высоте, силе и темпе голоса в процессе произнесения предложения. Вопрос об интонации как синтаксическом средстве слабо изучен. В качестве единственного средства интонация выступает при образовании различных видов по целевой направленности предложения (повествовательный: *Он здесь*; вопросительный: *Он здесь?*; восклицательный: *Он здесь!*). Если отрицательное предложение по конструкции совершенно одинаково с утвердительным, то значение отрицания выражается только с помощью интонации.

Интонационные средства могут выполнять также разнообразные стилистические функции.

Грамматика русского языка, Изд. АН СССР, т. II, ч. 1, стр. 34.

Некоторые советские языковеды (Л. В. Щерба, В. В. Виноградов, В. Г. Адмони, А. Н. Гвоздев) считают, что единицей ритмико-интонационного членения предложения, которое может перекрещиваться с его синтаксическим и смысловым членением, является синтагма (о ней сказано выше).

4) Порядок слов и словосочетаний. В русском языке порядок слов приобретает значение грамматического средства в тех случаях, когда синтаксические отношения не обнаруживаются с помощью форм слова, например: *Весло* (подлежащее) *задело платье* (прям. дополнение). В силу того, что синтаксическая функция слов обычно определяется формой этих слов, в русском языке порядок слов свободный (*Мальчик положил книгу*; *Книгу мальчик положил*; *Мальчик книгу положил*). Нередко он используется в стилистических целях.

В русском языке существует небольшое число случаев, когда с порядком слов связано изменение синтаксических отношений и значений (ср. *пройти два километра* и *пройти километра два*; *Прошло пять лет* и *Прошло лет пять* — значение приблизительного количества).

А. А. Шахматов отмечал, что перестановка определительных слов типа *лицо жалкое*, *осень дождливая* и т. п. связана с преобразованием предикативных отношений в полупредикативные или в атрибутивные.

Порядок слов, по мнению В. В. Виноградова, играет в предложении грамматическую и стилистическую роль, а Л. А. Булаховский полагает, что при наличии в русском языке развитой системы флексий роль порядка слов сводится к стилистической функции. В предложении *Бетон вытесняет железо*, в котором морфологически недостаточно выражены члены предложения, слово *бетон*, стоящее перед глагольным сказуемым, является подлежащим, а существительное *железо*, стоящее после глагола, — прямым дополнением.

5) Способность слова сочетаться с другими словами является важной синтаксической формой, связанной с лексико-морфологическим характером слов. Таковы, например, способность именительного падежа существительного сочетаться со спрягаемой формой глагола (*ученик пишет*), способность склоняемого прилагательного сочетаться с определяемым существительным (*высокое дерево*) и т. п.

По мнению Адмони, в качестве синтаксической формы эта способность слова к определенной сочетаемости выступает только тогда, когда она охватывает целые грамматические разряды слов и их форм и связана с определенным обобщенным грамматическим значением¹.

Формы отдельных слов и служебные слова составляют наиболее

¹ В. Г. Адмони, Введение в синтаксис современного немецкого языка, М., 1955, стр. 17.

важные грамматические средства русского языка. К чистым синтаксическим средствам можно отнести такие формы выражения синтаксических отношений, как порядок слов, интонация, а другие синтаксические средства тесно связаны с морфологией и лексикой.

§ 3. Исторические изменения в синтаксическом строе языка

Положение об исторической изменяемости структурных элементов, составляющих систему языка, а также о закономерности этих изменений прочно утвердилось в сравнительно-историческом языкознании. Наука о языке возникла в начале XIX в. в результате применения к языку исторической точки зрения и сравнительного метода. Классики марксизма подчеркивали необходимость исторического подхода при исследовании всех общественных явлений, в том числе и языковых. Важнейшие достижения сравнительно-исторического языкознания связаны с историческим изучением фонетики, лексики, морфологии и синтаксиса индоевропейских языков с применением сравнительного метода. Особенно много в этом отношении сделано языковедами младограмматического направления. Отход от историзма представителей социологической лингвистики и структурализма объясняется отрывом синхронии от диахронии, а также перерастанием синхронии в панхронию и ахронию у структуралистов. Разрыв с историзмом в вульгарноматериалистической теории Марра, несмотря на ее декларации относительно «историзма», обусловлен применением антиисторического четырех-элементного анализа. Советское языкознание, опирающееся на диалектико-материалистический метод, призвано разработать марксистскую теорию исторического развития языка.

Чтобы выполнить эту задачу, необходимо глубоко исследовать исторические процессы в развитии всей системы языка в тесной связи с историей народа, а также закономерности развития различных областей языка (фонетики, лексики, морфологии, синтаксиса), обладающих своей спецификой.

Признание исторической изменяемости синтаксического строя языка известно было языковедам прошлого века. Так, например, А. А. Потебня отметил различие в структуре предложения древнерусского и современного русского языка и установил те изменения, которые происходили в ней.

Факты исторических изменений в синтаксической системе языка уже давно известны науке о русском языке (например, утрата дательного самостоятельного, развитие предложно-падежных форм на месте древних беспредложных падежей, развитие сложноподчиненного предложения на основе сложносочиненного и т. п.).

Необходимо ясно себе представлять, в чем именно состоят исторические изменения в области синтаксиса, как они происходят, каковы их следствия, а также каковы причины этих изменений. Задача науки заключается в том, чтобы установить закономерности